

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Дьяволъ на колокольнѣ	1
Сфинксъ	13
Преждевременные похороны	20
Убийство въ улицѣ Моргъ	40
Тайна Мари Роже	88
Украденное письмо	153
Золотой жукъ	181
Нѣсколько словъ съ Муміей	229
Тысяча вторая сказка Шехеразады	252
Четыре звѣря въ одномъ	278
Король Чума	288
Послѣсловіе переводчика	305
Хронологическій списокъ произведеній Эдгара По . .	307

СТРАШНЫЕ РАЗСКАЗЫ,
ГРОТЕСКИ

ДЬЯВОЛЪ НА КОЛОКОЛЬНѢ.

Который часъ?

Старинная поговорка.

Каждый знаетъ, въ общихъ чертахъ, что самое красивое мѣсто въ мірѣ есть—или, увы, *было*—Голландское мѣстечко Вондервоттеимиттисъ. Но такъ какъ оно лежитъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ какой-либо изъ большихъ дорогъ, находясь, такъ сказать, внѣ путей, быть можетъ лишь немногіе изъ моихъ читателей когда-либо его посѣтили. Для блага тѣхъ, которые *не* сдѣлали этого, будетъ поэтому вполне подходящимъ, если я дамъ о немъ нѣкоторый отчетъ. И это даже чрезвычайно необходимо, ибо, намѣреваясь исторически изобразить злополучныя событія, за послѣднее время произошедшія въ его предѣлахъ, я надѣюсь привлечь къ его жителямъ общественную симпатію. Никто изъ знающихъ меня не будетъ сомнѣваться, что обязанность, мною самымъ такимъ образомъ на меня возложенная, будетъ выполнена съ наилучшимъ примѣненіемъ моихъ способностей, со всѣмъ тѣмъ строгимъ безпристрастіемъ, со всѣмъ тѣмъ тщательнымъ изслѣдованіемъ фактовъ, и внимательнымъ сопоставленіемъ авторитетныхъ источниковъ, которыя должны отличать cadaго, кто стремится къ титулу историка.

При соединенной помощи медалей, манускриптовъ, и надписей, я могу положительно утверждать, что мѣстечко Вондервоттеимиттисъ существовало, съ самаго начала, совершенно въ томъ самомъ видѣ, каковой за нимъ сохра-

няется въ настоящее время. Относительно даты его происхожденія я могу, однако, къ прискорбію, говорить лишь съ того рода неопредѣленной опредѣленностью, которую математики по временамъ должны вводить въ нѣкоторыя алгебраическія формулы. Дата, могу я такимъ образомъ сказать касательно отдаленности ея древности, не можетъ быть меньшей, чѣмъ какая бы то ни была опредѣлимая величина.

Касательно происхожденія наименованія Вондервоттеимиттисъ я въ равной, признаюсь съ прискорбіемъ, безпомощности. Среди множества мнѣній объ этомъ деликатномъ пунктѣ—изъ коихъ одни тонки, другія учены, нныя достаточно противоположны—я не могу выбрать ничего, что должно было бы считаться удовлетворительнымъ. Быть можетъ идеѣ Грогсвигга—почти совпадающей съ идеею Краутапленттея—должно отдать осторожное предпочтеніе: — Она гласитъ: — „*Vondervotteimittiss — Vonder, lege Donder—Votteimittiss, quasi und Bleitziz—Bleitziz, obsol: pro Blitzen*“:—*Vondervotteimittiss—Vonder, чинаи Donder (громъ)—Votteimittiss quasi и Bleitziz—Bleitziz, устар.: вмѣсто Blitzen (молнія)*“. Это словопроизводство, правду говоря, подкрѣпляется и нѣкоторыми слѣдами электрическаго тока, явными на вершинѣ шпиль на зданіи Ратуши. Я не буду, однако, компрометтировать себя обсужденіемъ темы столь важной, и долженъ отослать читателя, желающаго разъясненій, къ „*Oratiunculae de Rebus Praeteritis*“ Дундергутца. См. также Блюндербуццардъ, *De Derivationibus*, стр. 27—5010, Готическое изданіе, Красный и Черный шрифтъ, Предрѣчія и Безъ Пумраціи;—причемъ обратите также вниманіе на замѣтки на поляхъ въ автографѣ Штуффундпуффа, съ Подъ-Комментаріями Грунтундгуццеля.

Несмотря на темноты, окутывающія такимъ образомъ дату основанія Вондервоттеимиттисса, и словопроизводство его имени, не можетъ быть никакого сомнѣнія, какъ я уже

сказаль, что селеніе существовало всегда такъ, какъ мы находимъ его въ эту эпоху. Старѣйшій человѣкъ въ мѣстечкѣ не можетъ припомнить ни малѣйшаго различія въ видѣ какой-либо части его; и дѣйствительно самый намекъ на таковую возможность почитается оскорбленіемъ. Мѣстоположеніе селенія—совершенно круглая долина, около четверти мили въ окружности, и вся окаймленная невысокими холмами, за вершину которыхъ никто еще не дерзаль переходить. Къ сему они приводятъ весьма хорошій доводъ, что они не вѣрятъ, чтобы что-нибудь вообще было на той сторонѣ.

По окраинамъ долины (которая совершенно ровная, и вся вымощена плоскими черепицами) простирается непрерывный рядъ шестидесяти домиковъ. Упираясь заднею своею частью въ холмы, они фасадомъ смотрять, конечно, въ средоточіе равнины, которое находится какъ разъ въ шестидесяти ярдахъ отъ передней двери каждаго зданія. Передъ каждымъ домомъ есть маленький садъ, съ круговой дорожкой, солнечными часами, и двадцатью четырьмя канустными кочанами. Самыя зданія такъ точно похожи одно на другое, что никакимъ образомъ ихъ одно отъ другого нельзя отличить. Благодаря большой древности, стиль архитектуры нѣсколько причудливъ, но отъ этого онъ не менѣе поразительно живописенъ. Дома выстроены изъ сильно пережженныхъ маленькихъ кирпичей, красныхъ, съ черными краями, такъ что стѣны похожи на шахматную доску въ большомъ масштабѣ. Хребты крышъ обращены къ фасаду, и есть карнизы такіе же толстые, какъ осталная часть дома надъ краями крыши и надъ входными дверьми. Окна узки и глубоки, совсѣмъ маленькія стекла и большія оконницы. На кровлѣ большое количество черепицъ съ длинными ушками завиткомъ. Деревянная часть строенія вся темнаго цвѣта, и по ней много рѣзьбы, лишь съ незначительнымъ разнообразіемъ узоровъ; ибо съ незапамятныхъ временъ рѣзчики Вондер-

воттепиттисса никогда не были способны вырѣзать ничего, кромѣ двухъ предметовъ—часовъ и кочана капусты. Но это они дѣлають чрезвычайно хорошо, и разсѣвають ихъ, съ особою изобрѣтательностью, всюду, гдѣ только находятъ мѣсто для рѣзца.

Жилища такъ же похожи внутри, какъ снаружи, и обстановка составлена по одному плану. Полы вымощены квадратными черепицами, стулья и столы изъ дерева кажущагося чернымъ, съ тонкими кривыми ножками и собачьими лапками. Каминны большіе и высокіе, и на лицевой ихъ части не только изваяны часы и кочаны капусты, но имѣются и настоящіе часы съ удивительнымъ тиканьемъ, на верхушкѣ въ срединѣ, и съ цвѣточнымъ горшкомъ, содержащимъ кочанъ, который стоитъ на каждомъ концѣ какъ всадникъ. Между каждымъ кочаномъ и часами, кромѣ того, находится маленькій Китаецъ съ большимъ животомъ, въ животѣ большое круглое отверстіе, черезъ которое виденъ часовой циферблатъ.

Очаги большіе и глубокіе, съ дикими искривленно-глядящими каминными тапалами. Тамъ всегда жаркій огонь и огромный горшокъ надъ нимъ, полный кислой капусты и свинины, добрая хозяйка дома всегда дѣлательно слѣдитъ за нимъ. Это маленькая жирная старая дама, съ голубыми глазами и краснымъ лицомъ, на ней огромный чепецъ, подобный сахарной головѣ, разукрашенный пурпурными и желтыми лентами. Платье ея—изъ грубаго сукна оранжеваго цвѣта, весьма широкое сзади и весьма короткое въ таліи, и по-истинѣ весьма короткое въ другихъ отношеніяхъ, ибо не достигаетъ и до середины ея ногъ. Эти послѣднія нѣсколько толсты, и толсты также ея щиколки, но для прикрытія ихъ она имѣетъ превосходную пару зеленыхъ чулокъ. Ея башмаки—изъ розовой кожи—закрѣплены каждый бантомъ изъ желтыхъ лентъ, собранныхъ складками, въ видѣ кочана капусты. Въ лѣвой рукѣ своей она держитъ маленькіе тяжелые Голландскіе часы;

въ правой ея рукѣ—большая суповая ложка; чтобы мѣшать кислую капусту и свинину. Около нея стоитъ жирный пестрый котъ, къ хвосту его, потѣхи ради, „мальчишки“ привязали позолоченные игрушечные часики съ повторнымъ боемъ.

Сами мальчишки, числомъ трое, блюдутъ въ саду свинью. Ростомъ каждый—два фута. У нихъ треугольныя вздернутыя шляпы, ярко-красныя жилеты, почти достигающіе бедръ, штаны изъ оленьей шкуры, красныя шерстяныя чулки, тяжелыя башмаки съ большими серебряными пряжками, и длинныя сюртучныя куртки съ широкими перламутровыми пуговицами. У каждого, кромѣ того, трубка во рту, а въ правой рукѣ небольшіе пузатые часы. Курнеть—поглядить, поглядить—курнеть. Свинья—какова! полнотѣла и лѣнлива—занята тѣмъ, что она то подбираетъ листья, унавшіе съ кочановъ капусты, то даетъ задней ногою пинка въ золоченные часики съ повторнымъ боемъ, которые проказники привязали также и къ ея хвосту, чтобъ она была столь же пригожей на видъ, какъ котъ.

Прямо передъ входной дверью, въ креслѣ съ ручками, съ высокой спинкой и съ кожанымъ сидѣньемъ, съ ножками кривыми и собачьими лапками, какъ у столовъ, сидитъ старій хозяинъ дома собственною персоной. Онъ чрезвычайно одутловатый старій господничекъ, съ большими круглыми глазами и огромнымъ двойнымъ подбородкомъ. Одѣтъ онъ такъ же, какъ мальчишки, и болѣе ни о чемъ нечего распространяться. Вся разница въ томъ, что трубка его нѣсколько больше, чѣмъ ихъ, и онъ можетъ дымить больше. Какъ у нихъ, у него есть часы, но онъ носить свои часы въ карманѣ. Сказать правду, есть у него нѣчто болѣе важное, нежели смотрѣть на карманные часы, и что это, я немедленно изъясню. Онъ сидитъ, положивъ правую свою ногу на лѣвое колѣно, видъ сохраняетъ важный, и все время по крайней мѣрѣ одинъ изъ своихъ глазъ держитъ рѣшительно устремлен-

нымъ на нѣкоторый достопримѣчательный предметъ, находящійся въ средоточіи равнины.

Предметъ этотъ находится на колокольнѣ Городской Ратуши. Совѣтники Городской Ратуши—все люди очень маленькіе, круглые, маслянистые, понимающіе, съ глазами огромными какъ соусники, и съ жирными двойными подбородками, и сюртуки у нихъ гораздо длиннѣе, и пряжки на башмакахъ гораздо больше, чѣмъ у обыкновенныхъ жителей Вондервоттеимиттисса. Со времени моего пребыванія въ мѣстечкѣ у нихъ было нѣсколько чрезвычайныхъ засѣданій, и они приняли три эти важныя резолюціи:—

„Что не подобаетъ мѣнять добрый старый порядокъ вещей“:

„Что ничего нѣтъ терпимаго за предѣлами Вондервоттеимиттисса“: и—

„Что мы будемъ держаться нашихъ часовъ и нашихъ кочановъ капусты“.

Надъ залой засѣданій Ратуши находится башня, а въ башнѣ колокольня, на которой существуетъ, и существовала съ незапамятныхъ временъ, гордость и чудо селенія—большіе часы мѣстечка Вондервоттеимиттиссъ. И къ этому предмету обращены глаза стараго господина, который сидитъ въ креслѣ съ ручками и кожанымъ сидѣньемъ.

У большихъ часовъ семь циферблатовъ—одинъ на каждой изъ семи сторонъ колокольни—такъ что его легко видѣть отовсюду. Циферблаты широкіе и бѣлые, а стрѣлки ихъ тяжелыя и черныя. Есть тамъ колокольный сторожъ, коего единственная обязанность смотрѣть за ними; но эта должность есть самая совершенная изъ синекуръ—ибо часы Вондервоттеимиттисса, сколь извѣстно, ни въ какое съ нимъ не приходили соприкосновеніе. До послѣдняго времени, одно предположеніе о подобной вещи разсматривалось какъ еретическое. Отъ отдаленнѣйшаго періода древности, о каковомъ говорятъ архивы, часы регулярно отбивались огромнымъ колоколомъ. И на